необходимо решить ряд проблем, некоторые из них уже были упомянуты в научной работе ранее.

1. Гончарук А. А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы науки и образования. 2018. №9 (21). - С. 42-48.
2. Пиньковецкая Ю.С., Катаев Е.Н. Анализ уровня предпринимательской активности: результаты социологических исследований // ЭТАП. 2015. №4. - С. 90-104.
3. Тагиров К. Т. Предпринимательство: теория и российские особенности // Символ науки. 2015. №7-1. - С. 117-120.
4. Шавров А. В. Социокультурные особенности малого предпринимательства в России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №3. - С. 60-62.
5. The official page of «Global Entrepreneurship Monitor» - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gemconsortium.org/data> (Дата обращения: 14.06.2019)

Тиханова Н.Е., Шелестович О.А.

Особенности сделкоспособности лиц, не достигших четырнадцати лет

*МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-119

idsp: ljjournal-06-2019-119

Аннотация

Статья представляет собой правовое исследование законодательного описания действий, составляющих содержание сделкоспособности малолетнего лица. Обозначены точки зрения и сформирована собственная позиция по целому ряду теоретических и практических вопросов, требующих скорейшего нормативного урегулирования.

Ключевые слова: дееспособность, сделкоспособность, мелкая бытовая сделка, безвозмездное получение выгоды, свободное распоряжение денежными средствами.

Abstract

In the article the author analyzes the legislative norms that regulate transactions that persons under the age of fourteen can make on their own. The author gives different points of view, and also expresses his opinion on important theoretical and practical issues.

Keywords: ability to take legal action, ability to make deals, small household transaction, gratuitous benefit, waste of money.

Гражданско-правовой статус личности несовершеннолетнего как совокупность его гражданских прав и обязанностей представляет собой сложное многоаспектное явление, находящееся в постоянном развитии и неизменно привлекающее к себе внимание цивилистов. Особенно деликатной в силу социальной ценности субъекта видится проблема реализации гражданских прав, обязанностей и запретов лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет, которую традиционно рассматривают через призму его дееспособности.

Гражданская дееспособность, выражающаяся в способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их традиционно подразделяется на две составляющие: сделкоспособность (способность совершать сделки) и деликтоспособность (способность нести гражданско-правовую ответственность за причиненный вред).

Абстрагируясь от деликтной составляющей дееспособности, хотелось бы критически осмыслить нормативные положения, регламентирующие базовые аспекты сделкоспособности малолетних, на предмет их теоретической и практической состоятельности.

Касательно дееспособности малолетних в ст. 28 части первой ГК РФ [1] (далее ГК РФ) указано, что за малолетних и от их имени сделки совершают их законные представители (под законными представителями в дальнейшем будут подразумеваться

только родители). При этом лица от шести до четырнадцати лет все же наделяются частичной сделкоспособностью и могут совершать самостоятельно три группы сделок: мелкие бытовые сделки (абз. 1 п. 2 ст. 28 ГК РФ); сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (абз. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ); сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с их согласия третьими лицами для определенной цели или для свободного использования (абз. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ).

В реалиях более чем поверхностной законодательной регламентации и отсутствия официально сформулированной позиции Верховного Суда РФ представляется возможным лишь в самом общем виде обозначить признаки мелкой бытовой сделки, заключающиеся в ее мелком характере и бытовой природе. При этом юридическая литература пестрит попытками вложить в эти признаки конкретный смысл и сформировать единое понимание сущности мелкой бытовой сделки. Например, указывается, что мелкие бытовые сделки имеют только личный характер, вытекающий из каждодневных нужд человека, заключаются исключительно на небольшую сумму и только за наличный расчет [3, с. 127]. Или что при отнесении сделки к категории мелких бытовых следует учитывать индивидуальные особенности семьи несовершеннолетнего, ее уровень жизни, а также обязательное соответствие потребительской цели сделки и возраста несовершеннолетнего лица [4]. В целом теоретическая разногласия в раскрытии признаков мелкой бытовой сделки существует на фоне общепризнаваемой необходимости закрепления ее легального определения с тем, чтобы облегчить процесс отнесения конкретной сделки к категории мелких бытовых и попутно минимизировать долю судейского усмотрения при разрешении соответствующих дел.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, могут совершаться без согласия законных представителей только в том случае, если для их совершения не требуется нотариального удостоверения или государственной регистрации. С 1 марта 2013 года к договорам дарения недвижимого имущества перестало применяться правило о его государственной регистрации, в связи с чем долгожданным и уместным видится появление в 2015 году разъясняющего положения Верховного Суда РФ, где прямо говорится о том, что сделки по принятию недвижимого имущества в качестве дара, несмотря на законодательное исключение требования их государственной регистрации, за малолетних и от их имени могут совершать только законные представители [5]. Вместе с тем формально неразрешенным и требующим внесения ясности, на наш взгляд, остается вопрос о необходимости участия законных представителей малолетнего лица, выступающего в качестве одаряемого, в договоре дарения, предметом которого является транспортное средство.

Согласно ст. 574 части второй ГК РФ [2] договор дарения транспортного средства по форме может быть устным, соответственно, исходя из выше обозначенной логики законодателя, входит в сделкоспособность малолетнего и может быть заключен им самостоятельно. Иными словами, ребенок в возрасте от шести до четырнадцати лет должен сам выразить свою волю на принятие в дар транспортного средства, что вследствие специфики транспортного средства как вещи движимой, но подлежащей обязательной государственной регистрации, технически неисполнимо. Поэтому на практике один из родителей частично дееспособного лица заключает письменный договор дарения транспортного средства за своего ребенка, а затем предъявляет его в качестве подтверждения права собственности при государственной регистрации или регистрирует приобретенное транспортное средство на имя малолетнего лица без его непосредственного присутствия. Налицо явная несостыковка между фактически сформированным порядком выстраивания правоотношений и регламентирующими его правовыми нормами, что позволяет констатировать повсеместное нарушение законодательства, в том числе органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств.

В целом касательно сделок, совершаемых к выгоде малолетних, в юридической литературе давно высказано мнение о риске их недобросовестного использования (для свращения малолетних, шантажа родителей, обвинения их во взятке и т.д.) и обусловленной этим риском необходимости прямого указания на возможность

оспаривания безвозмездных сделок в границах ст. 28 ГК РФ [6, с. 243]. Думается - справедливость подобных выводов не может подвергаться сомнению.

Что касается сделок по распоряжению средствами законного представителя или третьего лица, то они, по сравнению с мелкими бытовыми сделками, должны характеризовать большую степень самостоятельности частично дееспособного ребенка. Если прямо следовать норме, зафиксированной в абз. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ, получается, что законный представитель предоставляет сам или разрешает другому лицу предоставить малолетнему денежные средства для целевого распоряжения или свободного использования.

В ходе формирования практики рассмотрения дел, так или иначе затрагивающих вопросы распоряжения денежными средствами законного представителя или третьего лица, суды предполагают необходимость альтернативного подтверждения: а) конкретно обозначенной цели предоставления денежных средств, как правило, согласия на приобретение товаров, работ или услуг с определенными характеристиками; б) факта предоставления денежных средств в свободное пользование – согласия на единоличное распоряжение имеющимися на хранении денежными средствами [7]. Получается, что сделка по целевому или свободному использованию денежных средств при выходе за пределы мелкой бытовой заключается исключительно с согласия законных представителей и поэтому с большой натяжкой может быть отнесена к проявлению собственной сделкоспособности малолетнего лица. А более чем поверхностная законодательной регламентация механизма получения, формы и времени предоставления такого согласия при одновременном отсутствии каких бы то ни было разъяснений со стороны Верховного Суда РФ провоцирует крайнюю степень уязвимости сделок по распоряжению вверенными малолетнему денежными средствами и естественное стремление избежать их заключения на практике. Тем более что предоставление денежных средств ребенку в возрасте от шести до четырнадцати лет лицом, не являющимся его законным представителем, вполне может являться сделкой по безвозмездному получению выгоды, которая в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ совершается без каких-либо разрешительных процедур.

В качестве итога всего выше сказанного хотелось бы отметить, что на фоне полной недееспособности лиц, не достигших шести лет, сделкоспособность малолетних в возрасте от шести до четырнадцати лет сводится к способности самостоятельно совершать законодательно определенные группы сделок. В силу невозможности установления четких границ и обозначения конкретных сделок, составляющих каждую группу, требуется более щепетильное отношение к признакам, способным их объединить и ответить на многочисленные вопросы, возникающие в ходе реализации соответствующих правовых норм.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
3. Козырев З.Ю., Каболов В.В. Условия действительности сделок по гражданскому законодательству РФ // Инновации в науке: сб. статей по матер. XLIII междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 25 марта 2015 г. С. 126-132.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ в 2 т. Т. 1. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. N 25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Рабец А.М. Соотношение гражданско-правового положения несовершеннолетних и их законных представителей в договорных и деликтных обязательствах (проблемы теории и практики) // Вестник Томского государственного университета. 2017. N 424. С. 241-246.
7. Решение мирового судьи судебного участка № 4 г. Саров Нижегородской области от 17 апреля 2013 года по делу № 2-205/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.06.2019).